К.Б. Бабаев,
ведущий специалист управления по разработке
национальной стратегии и социально-экономических
программ ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан

Особенности развития плюрализма в таджикском обществе в период независимости

(к 20-летию государственной независимости стран ЕврАзЭС)

Провозглашение 9 сентября 1991 г. государственной независимости Таджикистана имело своим следствием формирование в республике новой социальной реальности постсоветского бытия, что потребовало осознания таджикским социумом своей идентичности как суверенного субъекта международного права, строящего свои отношения с другими субъектами мирового сообщества, исходя из собственных национальных интересов. Это нашло отражение в действующей Конституции РТ, согласно которой Таджикистан является демократическим государством, где, как гласит статья 8 Основного Закона, «общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма» [1]. В условиях демократического развития общества создаются благоприятные условия для становления политического плюрализма, что, в свою очередь, способствует открытому и гласному обсуждению проблем, затрагивающих важнейшие стороны жизни общества.

Необходимость дальнейшего развития плюрализма в таджикском обществе диктуется характером современных глобальных процессов в мире, которые вовлекают в свою орбиту все страны и народы, неся с собой новые идеи и ценности. Отдельные из них, безусловно, не всегда вписываются в систему ценностей, существующую в национальных государствах. Проникая в различные сферы жизни общества, эти идеи и ценности делают национальные государства уязвимыми перед лицом современных глобальных вызовов, посягая на их суверенитет и самобытность. Вместе с тем, они обуславливают необходимость следования по избранному нами пути демократизации общественно-политической жизни и приведения нашей политической системы к тем стандартам, соблюдение которых соответствует обязательствам Таджикистана в рамках его членства в ООН, ЕврАзЭС, ОБСЕ и других авторитетных международных организациях.

Процесс эволюции плюрализма в таджикском обществе в постсоветский период протекал адекватно тому, как складывалась общественно-политическая ситуация в Таджикистане на соответствующих этапах становления и развития его независимости. Наиболее динамично этот процесс развивался на начальном этапе независимости после распада СССР, когда к возникшим еще в годы перестройки общественно-политическим объединениям добавлялось множество других, олицетворявших нарастающее разномыслие в республике относительно перспектив развития страны. Плюрализм, пришедший на смену прежнему единомыслию советской эпохи как новая реальность независимого Таджикистана, все более овладевая общественным сознанием, стал индикатором общественной жизни республики.

Признавая уникальную ценность плюрализма как «проявление демократии в действии», вместе с тем следует отметить, что формы его проявления в тех или иных странах могут иметь свои особенности. Пример Таджикистана как раз тот случай, когда плюрализм, особенно если иметь в виду начальный этап независимости, приобрел специфические формы. Сущность этой специфики выразилась в том, что многоголосие и разномыслие таджикского общества в силу объективных и субъективных причин экономического, политического, религиозного, этнического и культурного характера подверглись деформации и радикализации, что, в конечном счете, развело граждан одной страны по разную сторону баррикад. Семена плюрализма, попав на неподготовленную таджикскую почву, в которой отсутствовали навыки политической культуры, тогда с необходимостью были обречены на то, чтобы дать плохой результат. Суть этого состояла в том, что с наступлением новой реальности независимого бытия граждане нашей страны, наученные мыслить стандартно, одновариантно, вместо того чтобы овладеть искусством решать проблемы средствами, полностью согласующимися с признанием разнообразия, многоцветия жизни, попытались разрешить возникшие противоречия посредством насилия.

Политическое разномыслие, как непременный атрибут трансформирующегося общества, в условиях Таджикистана из-за радикализма оппозиционных сил приняло нецивилизованные формы, конфликтный потенциал которых все более нарастал по мере вхождения республики в глубины своего самостоятельного бытия.

Однако следует отметить, что альтернатива подобному развитию событий в республике имелась, то есть у страны была возможность придать политическому процессу в Таджикистане цивилизованный вектор. Механизмом реализации такой возможности могли бы стать первые в истории Таджикистана альтернативные выборы Президента РТ 24.11.1991 г., отразившие всю мозаику представленных тогда идей в таджикском обществе. И хотя борьба развернулась в основном между двумя соперниками – Р. Набиевым, представлявшим интересы коммунистически ориентированных слоев населения, и Д. Худойназаровым, выражавшим интересы демоисламской оппозиции, объединенной в «Союз демократических сил», тем не менее данные выборы в целом оценивались большинством населения республики как демократические. Шанс, предоставленный историей, консолидироваться во имя укрепления нашей независимости, основываясь на свободном волеизъявлении народа, проигравшая сторона, к сожалению, не использовала, так и не приняв демократический выбор граждан страны. Это стало прологом той трагедии, которую впоследствии пережил таджикский народ.

Таким образом, на начальном этапе независимости плюрализация таджикского общества, выйдя за правовые и нравственные границы, трансформировались в межтаджикское противостояние. Соответственно общественно-политическая жизнь в республике, развивавшаяся прежде в условиях разномыслия, впоследствии с углублением противоречий в таджикском обществе, при-

обрела ярко выраженный двухполюсный характер, где столкнулись две противостоящие друг другу идеологии (коммунистическая и демоисламистская). Политические субъекты, представлявшие эти идеологии, руководствуясь своими идеологическими установками, оспаривали друг у друга распределение властных полномочий. Такое развитие плюрализма, основанного на конфликтном потенциале, исключало перспективу реализации в республике идей плюралистической демократии и привело к состоянию паралича власти в Таджикистане. Подобное разномыслие, исключавшее единство многообразия, стало препятствием на пути формирования многопартийности в Таджикистане на начальном этапе его независимости. По существу, республика вошла в независимость с плюрализмом, который работал не на созидание, а на разрушение обретенной независимости. Поэтому стране пришлось через трагедию гражданской войны переосмыслить будущее независимого Таджикистана, развитие которого, как оказалось, вне единства в многообразии не имеет своей альтернативы.

В этих условиях для политических сил Таджикистана, объединившихся вокруг идеи сохранения национальной идентичности, главной стратегической целью стало восстановление конституционного строя в республике. Именно эта цель в тот драматический период нашей истории была определяющей в системе национальных интересов Таджикистана, которую, благодаря самоотверженности патриотически настроенных общественных сил страны, удалось реализовать, хотя и с большими для республики экономическими, социальными и культурными издержками.

Важную роль в определении судьбы нашей независимости сыграла историческая XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан, которая открыла новую страницу в истории страны, провозгласив программу выхода из политического кризиса и восстановления конституционного строя. Она определила характер политической системы нашего общества, адекватной новому облику и статусу страны, в рамках которой начался новый этап эволюции политического разномыслия в таджикском обществе.

Следует отметить, что вытеснение из политического пространства после восстановления конституционного строя оппозиционных партий, причастных к трагическим событиям (в июне 1993 г. деятельность ДПТ и ПИВТ в республике была запрещена), вовсе не означало упразднение плюрализма из общественно-политической жизни страны. Здесь можно говорить лишь о стремлении придать плюрализму цивилизованный характер и отсечении от него того, что дискредитировало его сущность в глазах общественности. На том историческом отрезке времени запрет отдельных партий был оправдан в силу сложившихся условий, что дало возможность вывести развитие плюрализма из состояния «застоя». После пережитой трагедии таджикское общество должно было пройти своего рода «катарсис», направив свои усилия на решение возникающих в обществе противоречий цивилизованными методами.

С восстановлением конституционного строя стало возможно переориентировать развитие таджикского общества с конфронтационного на мирный путь. Фундаментальной основой этому послужила принятая 6 ноября 1994 г. Конституция Республики Таджикистан, провозгласившая основные права и свободы человека и гражданина, в том числе право на свободу слова. Конституция РТ положила начало новому этапу эволюции идей политического плюрализма, открыв путь к мирному процессу в республике, и подготовила условия для заключения Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. В ходе проведения конституционной реформы идеи политического плюрализма нашли свое конституционное закрепление в ст. 8. Основного Закона страны. Этим самым Конституция РТ направила развитие политического плюрализма в цивилизованное русло и упорядо-

чила процесс формирования в Таджикистане многопартийной системы. В рамках конституционной реформы на основе политического плюрализма в ст. 28. Основного Закона страны было закреплено право граждан республики на создание политических партий, имеющих демократический, религиозный и атеистический характер. Данное положение в полной мере соответствует сущности плюралистического общества, предполагающего толерантное отношение к другому мнению, к иным политическим взглядам и позициям.

Это способствовало тому, что во второй половине 90-х годов прошедшего столетия в республике активизировался процесс плюрализации таджикского общества на принципиально новой основе, следствием чего стало появление на политическом пространстве Таджикистана новых политических партий, общее количество которых вместе с ранее функционировавшими партиями составило уже к началу нынешнего столетия 12. Кроме этого, в этот период в республике действовали 3 общественно-политических движения.

Конечно, не все из них смогли пройти испытание временем и вписаться в новую реальность постконфликтного периода. Одним – помешали политические амбиции, попытка удовлетворить которые внеправовыми методами в конечном счете поставила их вне закона. Другие – остались невостребованными в обществе: не найдя своей ниши в политическом пространстве, они обрекли себя на забвение.

Особенностью развития политического плюрализма в постконфликтный период при всем разномыслии таджикского общества явилось то, что он базируется на фундаментальной идее национального согласия, пронизывающей все сферы жизни общества. Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, подписанное в Москве 27 июня 1997 г., это та веха в истории нашей независимости, которая явилась прелюдией к формированию подлинно стабильного жизнеустройства нашей страны, создавшее фундамент для цивилизованного развития идей политического плюрализма в республике. Прочность того, что тогда было достигнуто в столице Российской Федерации, ярко проявилось осенью 2010 г., когда террористические группировки предприняли попытку дестабилизировать политическую ситуацию на востоке Таджикистана.

Уникальность Общего соглашения состоит в том, что оно имеет не только узкорегиональное, таджикское, но, что очень важно, и международное значение. На страницах мировой истории оно значится как своеобразный «таджикский феномен» в практике урегулирования региональных конфликтов, который может быть успешно применен в Афганистане при наличии политической воли у противостоящих политических группировок и в других уголках планеты, где в течение многих лет продолжается гражданское противостояние.

Достижение национального согласия в Таджикистане было тем главным национальным интересом, который удалось реализовать политическим силам, стоявшим на идейно различных платформах в результате осознания ими его значимости для будущего нации и сохранения ее идентичности.

Общее соглашение составило основу установки таджикского общества на согласие и ненасилие в политической жизни, обязывая всех граждан Таджикистана независимо от принадлежности к той или иной партии, организации или объединению ставить интересы всего общества выше иных интересов.

Уникальность идеи национального согласия состоит в том, что она не является отражением корпоративной, групповой точки зрения, а выступает общенациональным взглядом на ход политического и социального развития общества. Данная идея, став частью общественного сознания, доказала свою жизнеспособность тем, что разрядила взрывную силу конфликтного потенциала и направила развитие политического процесса в цивилизованное русло, создав на политиче-

ском пространстве Таджикистана динамическое равновесие конкурирующих политических сил таджикского общества.

Благодаря созидательной направленности этой идеи появилась возможность формирования в республике многопартийной системы, ставшей частью политической системы таджикского общества, пережившей глубокую модернизацию за годы независимости.

Особенностью нынешнего этапа эволюции политического плюрализма является то, что политическая жизнь в Таджикистане обрела определенную конфигурацию в расстановке политических сил страны. После долгих поисков своего места в политическом пространстве, укрепив свою социальную базу, на политическую арену выдвинулось 8 наиболее организационно оформленных политических партий (АПР, ДПТ, КПТ, НДПТ, ПЭР, СДПТ, СПТ, ПИВТ), которые, накопив некоторый опыт политической борьбы, сегодня являются отражением разномыслия в таджикском обществе, выражая интересы различных социальных слоев населения нашей республики. При этом ни одна из указанных партий не стоит на экстремистских позициях, отстаивая свои идеи и программные установки в рамках правового поля и руководствуясь положениями Основного Закона страны. Это позволяет в многоголосье мнений сохранять единство и согласие в таджикском обществе.

Своеобразием нашей многопартийной системы является то, что в ней органически сосуществуют партии, некогда стоявшие по разные стороны баррикад, которых теперь объединила идея национального согласия. После заключения Общего соглашения был снят запрет на деятельность Демократической партии и Партии исламского Возрождения, которые, переоценив свою роль в политической жизни республики, стали активными участниками мирного процесса и вносят свой вклад в достижение национального согласия в Таджикистане. Эти партии осознали необходимость строить свою деятельность в рамках Конституции Республики Таджикистан и добиваться своих программных целей только парламентскими методами в соответствии с существующим законодательством.

Наличие в нашей республике официально функционирующей партии религиозного характера ПИВТ, признающей светский характер государства, является беспрецедентным явлением на постсоветском пространстве и свидетельствует о толерантности таджикского общества и демократичности нашего государства, гарантирующего право на плюрализм мнений. При этом принятие ПИВТ правил политической борьбы, регламентируемых таджикским законодательством, не означает, что она является сторонним наблюдателем происходящих в республике политических процессов. Сегодня ПИВТ – серьезная политическая сила, которая является одной из ведущих оппозиционных партий, конкурирующей на политическом пространстве Таджикистана. Она имеет свои политические амбиции, что проявилось в ходе парламентских выборов в феврале 2010 г.

Сформированный по результатам этих выборов состав нижней палаты – Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли – в отличие от предшествующего имеет ту особенность, что в ней увеличилось представительство политических партий. Вместе с тем, из-за малочисленности представительства парламентских партий (лишь правящая НДПТ имеет свою фракцию в парламенте, обладая большинством депутатских мандатов) парламентская трибуна еще не стала местом для проявления политической конкуренции.

Олицетворением мощи плюрализма являются средства массовой информации, роль которых в общественно-политической и социально-экономической жизни таджикского общества в последнее время становится все заметнее. Свидетельством этого является подписанный Президентом Республики Таджикистан Указ № 622 от 07.02.2009 г. «О реагировании должностных лиц на критические и аналитические материалы СМИ». Это первый шаг к признанию того факта, что в стране формируется относительно свобод-

ная и независимая пресса, что СМИ, особенно независимые, есть «четвертая власть» и в критические моменты жизни нации и государства способны встать на защиту национальных интересов [2]. Появление данного документа не было случайным, оно связано с теми событиями, которые развернулись в начале 2009 г. вокруг энергетических проектов Таджикистана и проблемы с таджикскими мигрантами в России, которые приобрели политический характер. В его появлении также велика заслуга самих СМИ, которые в этой ситуации, акцентировав внимание общественности на этих проблемах, отразили национальные интересы страны.

За годы независимости в республике информационное пространство расширилось. В республике наряду с печатными изданиями свою нишу заняли электронные СМИ. Выступая перед сотрудниками Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан, Президент страны Эмомали Рахмон отметил: «С целью соблюдения свободы слова и печати, а также принципа плюрализма приступил к работе ряд негосударственных радио- и телевизионных организаций, которые охватили своими программами информационное пространство страны. В настоящее время количество государственных радио- и телевизионных каналов в стране составляет 16, а негосударственных – 28 каналов, что свидетельствует о постепенном развитии электронных средств массовой информации» (3).

Сегодня, используя созидательную силу плюрализма и возможности СМИ, необходимо направить усилия всех политических партий, функционирующих в республике, на обеспечение в обществе согласия, которое для страны, пережившей трагические страницы своей истории на начальном этапе независимости, является высшей ценностью. При всех политических разногласиях по методам и средствам достижения своих партийных целей политические партии не должны забывать об интересах государства и нации. Как отметил Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, «политические партии, общественные объединения, негосударственные организации и периодические издания должны ставить независимость, единство, интересы государства и нации выше всяческих групповых и партийных интересов, вносить свой вклад в достижение стратегических целей» [4].

Это становится еще более актуальным в свете процессов, протекающих сегодня в странах арабского мира, где волна массовых выступлений с участием различных политических сил подвергает испытанию на прочность политические системы, сложившиеся в 60–80-е годы прошлого столетия.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003.

2. Масрур Абдулло. Указ № 622 как следствие медиа-активности СМИ //Азия-Плюс. №10, 11 марта 2009 г.

3. Народная газета. № 37, 16 сентября 2009 г.

4. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 15 апреля 2009 г.

Ключевые слова: Конституция РТ; плюрализм; альтернативные выборы; демократический выбор; национальная идентичность; национальное согласие; политические партии.

Keywords: Constitution of the Republic of Tadjikistan; pluralism; alternative elections; a democratic choice; national identity; the national consent; political parties.